

Сегодня ночной дозор несли охотник Чжан Ху и толстяк Ли Пан.

Поскольку все отдыхали в одной пещере, большого количества дозорных не требовалось.

У входа дежурили всего двое, и в случае любой беды им достаточно было лишь ударить в деревянный гонг.

Быстро наступила полночь, пришло время меняться.

Чжан Ху поднялся на ноги и только собрался позвать смену,

Как вдруг что-то резко заметил!

В траве вдалеке мелькнула пара глаз — очень похоже на волчьи!

Не смея проявлять беспечность, он тут же изо всех сил застучал в гонг.

Ли Пан тоже мгновенно схватил топор и огляделся по сторонам.

Всех жителей деревни тут же разбудили. Староста поспешно велел женщинам и детям отойти назад, а сам, собрав мужчин, направился ко входу в пещеру.

Когда Су Наньсин прибежал к входу, охотник Чжан Ху как раз стоял лицом к лицу с волка.

Противники не смели делать резких движений, и староста поспешно приказал всем складывать вязанки хвороста позади дозорных.

Су Наньсин вместе с Су Му, обхватив охапки дров, бросали их прямо в костер.

Дикие волки несколько раз пытались подступить ближе, но Чжан Ху и Ли Пан неизменно преграждали им путь.

Оба крепких мужчины выглядели внушительно, и с первого взгляда было понятно, что связываться с ними не стоит.

По мере того как пламя разгоралось, волки снаружи становились все более нетерпеливыми.

Из темноты донесся одинокий волчий вой, и хищники стремительно бросились вперед.

Одновременно с этим со всех сторон повылазило множество других волков, устремившихся к устью пещеры.

Мужчины деревни, вооружившись серпами и дубинами, ринулись вперед, впереди костра.

Су Наньсин, Су Му и другие молодые парни то и дело подбрасывали в огонь хворост, образуя вторую линию обороны.

Хотя эти волки выглядели тощими и изможденными, сил у них по-прежнему было хоть отбавляй.

Острые зубы впивались в плоть, вырывая целые куски мяса при каждом укусе.

Стоило зверю полоснуть когтями, как тут же брызгала кровь и рвалась кожа.

Видя свирепых голодных зверей снаружи и пользуясь тем, что все были заняты, Су Наньсин украдкой плеснул в костер немного масла.

Усиленный маслом огонь взметнулся с новой яростью, мгновенно лизнув стены пещеры с обеих сторон.

Староста тут же громко завопил:

— Огня достаточно, все назад!

Су Наньсин отступил вместе со всеми, и вскоре стоявшая в самомперед парочка — Чжан Ху и Ли Пан — тоже укрылась за костром.

Пламя бушевало так яростно, что по бокам оставались лишь узкие просветы.

Су Наньсин поначалу ломал голову: зачем дедушка велел старосте принести в пещеру побольше хвороста?

Оказывается, старик позаботился обо всем заранее, подготовившись к нападению диких зверей.

Огонь разгорался всё сильнее, а поскольку в своде пещеры имелись естественные отдушины, людям внутри ничего не угрожало.

Вот только жечь костер всю ночь напролет было нельзя.

В этот момент Су Наньсин заметил, как дедушка поднял лук и натянул тетиву, целясь во тьму.

Но ведь кругом бушевало пламя, из-за яркого света ничего не было видно — разве можно так попасть в цель?

Едва Су Наньсин успел удивиться, как раздался свист стрелы, и за пределами круга света жалобно взвыл подбитый волк.

Следом за ним луки подобрали Су Дашань и охотник Чжан Ху.

Их меткость явно уступала дедовой, но стреляли они тоже превосходно.

Остальные мужчины заняли позиции по бокам от костра, уничтожая тех волков, которые пытались перепрыгнуть пламя и прорваться внутрь.

Дедушка разил врагов без промаха, стрелы со свистом улетали одна за другой — казалось, на каждого зверя уходило не больше секунды.

Кто бы мог подумать, что волков окажется так много! А ведь с виду их было всего десяток.

Но теперь хищники валили один за другим, безумно пытаясь преодолеть огненную преграду.

Одного только дедушкиного оружия хватило, чтобы уложить больше десятка тварей.

Волки словно обезумели: даже охваченные пламенем, они перли напролет.

Правда, стоило им выскочить из огня, как сельчане тут же рубили их серпами.

Примерно через две минуты дедушка стал стрелять медленнее.

В этот момент из темноты снова донесся волчий вой.

Староста незамедлительно отдал приказ:

— Тушите огонь, в атаку!

Су Наньсин живо плеснул на пламя воды из деревянной бадьи, одновременно незаметно подмешав туда воды из своего пространственного хранилища — одна такая бадья заменяла три обычные.

Следом полетели ведра с водой от остальных жителей.

Когда пламя немного приутихло, Чжан Ху и Ли Пан выскочили наружу. Дашань сменил оружие, ухватив тяжелый тесак, и тоже ринулся в бой.

Дедушка с луком в руках отступил назад, встав впереди стариков, женщин и детей.

Огонь угас быстро, и Су Наньсин наконец смог разглядеть то, что творилось снаружи.

Вся земля была усеяна волчьими тушами — на взгляд парня, их там валялось не меньше двух десятков.

Если бы эти звери прорвались в пещеру, последствия оказались бы немыслимыми.

Чжан Ху и Ли Пан сражались снаружи, но дяди Дашаня среди них не было видно.

Охотники разбирались каждый со своим волком.

Люди поспешили им на помощь, и вскоре, когда с хищниками было покончено, Су Дашань вернулся, волоча за собой тушу гигантского волка.

Внезапная схватка наконец завершилась.

Староста немедленно распорядился отправить раненых вглубь пещеры к лекарю Ли.

Хуже всех пришлось Ли Пану — волк вцепился ему в левое предплечье.

Остальные отделались в основном поверхностными царапинами от когтей.

Лекарь Ли со своей аптечкой наперевес и маленьким учеником Бай Цяо крутился как белка в колесе.

Су Наньсин тут же бросился к дяде Дашаню: хоть тот и был весь в крови, к счастью, сплошь волчьей.

Битва окончилась, все облегченно выдохнули и, оглядывая усыпанную тушами землю, оживились.

Это же сплошное мясо!

Разобравшись с ранеными, староста без промедления приступил к дележу добычи.

Двое его сыновей помогали ему в этом деле.

В этот раз волков добыли много, так что готовить мясо не стали — делили сырым.

На тридцать дворов приходилось как минимум по одному волку на семью.

Оставшихся туш щедро отсыпали тем, кто внес наибольший вклад в общую победу и кто пострадал в бою.

Семье Су досталось сразу два волка, причем вожак стаи, самый крупный, тоже отошел им.

И хотя никто из членов семьи Су не пострадал, возражений против такого распределения ни у кого не возникло.

В конце концов, бóльшую часть этих волков перестрелял дедушка.

Су Наньсин смотрел на старика с благоговейным трепетом, словно заново открывая его для себя.

Дедушка делал вид, что ничего не замечает, хотя в душе его расцветали пышные цветы радости.

Старший внук восхищается им! Старая ты карга, видела?

Бабушка Су, заметив, как дед делает ей выразительные глаза, лишь закатила глаза и принялась за работу с волчьей шкурой и мясом.

Конечно, сожрать столько мяса разом они не смогли бы.

Его нужно было срочно завялить, чтобы оно дольше не испортилось.

Дедушка подошел к любимому внуку:

— Хочешь научиться стрелять из лука? Твой дядя Дашань — мое творение.

Глаза Су Наньсина засияли:

— Хочу! Очень хочу научиться!

Дедушка погладил бороду:

— Завтра же и начнем.

Су Наньсин закивал как заведенный. Если он научится стрелять так же ловко, как дед,

У него появится хоть какая-то способность защитить себя, и не придется вечно прятаться в пространстве.

Тут к ним подошел Су Му и произнес:

— Дедушка, я тоже хочу научиться.

Дедушка окинул взглядом своего интеллигентного внука-ученого, источавшего чистокровную книжную ученость:

— Учись. Только и учебу забрасывать нельзя.

Когда доберемся до удельного владения князя Чжэна, сможешь продолжить сдавать экзамены.

Хотя Су Му и полагал, что шансы на продолжение учебы были невелики, возражать деду не стал.

В конце концов, книги, что он уже заучил наизусть, никуда из головы не денутся.

Будет ли он сдавать экзамены или нет, сейчас не важно. Куда важнее овладеть навыками, чтобы защитить себя и близких.

Во второй половине ночи жители деревни Персикового Цветения, воспользовавшись тем, что вода еще была, принялись варить и вялить волчатину.

Ближе к трем с половиной часам ночи староста ударил в гонг.

Все поняли: пора собираться в путь.

Как раз в этот момент ручей в пещере иссяк.

Последние дни поток и так убывал понемногу.

Никто не ожидал, что вода пропадет как раз перед самым их уходом.

Узнав об этом, сельчане помрачнели.

Но в то же время они осознали: к счастью, они вышли вовремя, иначе в дороге им пришлось бы совсем туго от жажды.

На этот раз двигались при дневном свете, так что темп значительно возрос.

Интересно, когда же закончится этот набор в армию и им разрешат выйти на императорский тракт?

<http://bllate.org/book/19065/1872175>